

От «Серебряной свадьбы» до «Воскресенья»

Его «Серебряную свадьбу» поставил МХАТ, спектакль «Равняется четырем Франциям» — Малая Бронная и ватанговцы. С этой и другими его пьесами знакомы многие театры мира. Фильмы, снятые по сценариям Мишарина: «Усатый нянь», «Коней на переправе не меняют» и, наконец, «Зеркало», (вместе с Андреем Тарковским). Последние два года он возглавляет журнал «Воскресенье» (бывший «Советский Союз»).

— Когда-то журнал «Советский Союз» был официозным, в картинках, с лакированной рекламной несуществующей счастливой жизни, — говорит Александр Николаевич. — Такой тип журнала, конечно, изжил себя. Но ведь национальный журнал может быть и другим — художественно-публицистическим и литературным. Культура суть любого государства, любой нации. Наш журнал намерен отражать взгляды русской культуры на жизнь народа, государства. По-своему это новый тип национального издания.

— Он тоже, как и все теперь, из советского стал российским?

— В название «Новая Россия» мы вкладываем широкое понятие, имея в виду не только исконно русскую территорию, но и бывшие республики Союза. Исторически сложилась одна культура, суперэтнос, который не отменить никакими постановлениями.

Мы не хотим бить себя в грудь и посыпать голову пеплом — надо уважать свою историю. В России всегда говорили, что правительство плохое или очень плохое, во всяком случае, оно никогда не было замечательным. Сегодняшнее правительство не устраивает нас по-своему, завтрашнее не будет годиться по-другому. В то же время истинная река жизни течет по одному, ей только известному руслу, то углубляя его, а то, наоборот, и пересыхая. Но всегда остаются вопросы нищеты, богатства, милосердия, сиротства, смирения, любви. Общности нации, государства, истории. О них надо писать, говорить. Думать вместе...

— С какой точки зрения, с каких позиций?

— С позиций культуры, которая по существу есть бережение жизни. А русская культура феноменальна — не в смысле экзотичности, а в смысле богатства и глубины, сильных духовных корней, которые заключены прежде всего в православии. Бисмарк говорил, что с Россией нельзя воевать, ибо это не страна, а часть света. Я бы добавил: Россия — это целый «Русский мир». И мы, имевшие счастье в ней родиться, страдать, воспевать, проклинать, нести свой крест и верить, — часть ее истории. Я считаю целью нашего журнала — анализировать настоящее и заглядывать в будущее. Но главное — давать честные, неангажированные литературно-художественные, научные, публицистические, сокровенные взгляды на текущую жизнь. Для нас важно, чтобы в журнале звучали голоса нетенденциозной интеллигенции.

— Вы адресуете его интеллигенции?

— Нет, не только. Наш журнал для самого широкого читателя. Правда, для тех, у кого живы порядочность, интеллигентность... А таких людей очень много! Когда цена на журнал, как и на все, взлетела, нам особенно дорого, что в редакцию пришло много писем из глубинки — из небольших городов, деревень. Простые люди, отнюдь не относящиеся к элите, писали: «только выходите». Одна

женщина, работающая в лесничестве, написала, что наш журнал «дает ей силы сохранять достоинство, жить». Понятно, такие письма для нас дороже любых денег.

Журнал «Воскресенье» (Новая Россия) имеет читателя в Европе и Америке. Он выходит на пяти языках более чем в 80 странах. Поэтому у нас есть разделы для международных кру-

Рассказывает Александр Мишарин

гов, например, по нашей экономике и бизнесу. В ответ на обращение ряда стран возник раздел «Банки России». Международные контакты привели к «круглым столам» — «Куда идет Россия», «Младороссы — кто вы?», к широкой международной философской встрече.

— А вы сейчас пишете пьесы или же работа по организации журнала оторвала от творчества?

— Я стараюсь не прерывать свою работу драматурга. Пишу, но гораздо меньше, чем хочется. Конечно, журнал поглощает почти все силы и время. Для себя я решил, что если через полгода, максимум год, у меня не будет возможности тратить половину времени на собственное творчество, то проблема выбора встанет достаточно серьезно. Я не могу стать бывшим писателем, мне есть что сказать людям как драматургу, кино-сценаристу и просто писателю.

— Сегодня люди реже ходят в театры. Есть даже расхожее выражение: «Сейчас у нас в жизни, как в театре». А вы как думаете?

— Театры опустели и в 1953—1954 годах, когда отошло все сталинское, а нового еще просто не было. Сейчас происходит примерно то же самое. Пока ставится не лучшая зарубежная драматургия или пере-

краивается классика. Причем сохраняется «упорная социальная критика», которой зритель и так сыт по горло. В одном из писем Шаламова к Мандельштаму есть очень мудрые слова: «В поэзии все дело в отдаче, в том, чтобы подставить себя, предложить собственную кровь для жизни возникающего пейзажа». То же самое можно сказать обо всей литературе. Ей надо переи-

ти рубикон, принять жизнь заново. Снова стать молодой. Жизнь нельзя не принимать, нравится она тебе или нет.

Ведь перестройка началась борьбой широкого фронта культуры с властью, а кончилась схваткой бескультуры с безвластием. Но культура, в том числе литература, никуда не исчезла, она отошла в сторону и испытывает огромное душевное напряжение в освоении новых реальностей. Сегодня нельзя делить писателей на левых, правых, умных, глупых — я имею в виду людей совестливых, просто порядочных. Каждый имеет право на заблуждение. Придет время, и литература скажет свое слово, прояснит, осмыслит новую нашу жизнь.

Уверен, наша культура выдержит те формы агрессии, которые она испытывает сегодня: нашествие западной массовой культуры и бушующего шовинизма. Ни то, ни другое не является сутью русской культуры. У нее все свое — духовность, традиции, этика и эстетика.

— Считаете ли вы, что у России особый путь?

— Томас Манн говорил, что талант есть способность обрести собственную судьбу. Россия всегда жила по своей собственной судьбе, и уже потому она талантлива. В России все было не так, как в других странах. Например, сначала создавалась уникальная культура, а уж потом цивилизация (или до сих пор ее нет?). В то время как в ряде стран цивилизация есть, а культура так и не родилась, только заимствовалась. Везде сначала складывается экономика, а потом государство, чтобы ее охранять. А в России наоборот — сначала создавали государство, а потом к нему придумывали какую-нибудь экономику. И так многое в нашей истории. Разве это не особый путь?

— Сейчас распространена такая точка зрения: мы на семьдесят с лишним лет отклонились от цивилизованного мира, а теперь исправляемся, и у нас два пути — западный, американский или государственность, уходящая корнями в историю — собор, вече. Как вы думаете, по какой дороге пойдет страна?

— Конечно, не по американской, не по китайской и не по какой-либо другой. Россия слишком мощная, древняя и серьезная страна, чтобы нашлись в мире силы, которые смогли бы ее развернуть. Но и России всякий опыт не помешает. Свойство больших наций — все собирать, всех соединять. Даже переплавлять в свой особый мир. Русский мир.

У нас с древности уживались все народы: вот у меня одна бабушка монголка, другая — немка, один дедушка — литовец, другой — русский. А я кто? Я — русский. Так многие. Булгаков и Третьяков с их татарскими фамилиями — разве не русские? Пастернак и Мандельштам — поэты русской культуры. А ей не чужда никакая культура, но своим исконным она никогда не поступалась.

Думаю, путь наш долг. То, что сейчас плохо, вряд ли будет замечательно завтра. Должны пройти годы, пока в стране расцветут такие духовные, экономические и политические силы, которые будут и глубоко национальны, и открыты миру.

Беседу вела
Светлана САМСОНОВА.
Фото Сергей МИХЕЕВ.